

в 1986 году
Газета основана

№ 41—42 (208—209)

30 ДЕКАБРЯ 1990 ГОДА

Выходит один раз в неделю

Цена 2 руб.

С Новым годом! дорогие друзья! С новым счастьем!

ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР
«Родительский»
тур
по Советскому
Союзу

Беседу вела к. ф. и.
С. СТОЛБУНОВА.

Когда твой ребенок почти год живет в чужой стране, всегда душа болит: как он там, не обижают ли, не голодает ли, не замерзает ли от холода... Тем более в такой неповинной стране, как Россия. Чтобы успокоить родительские души, и был организован двухнедельный «родительский» тур с посещением Москвы, Ярославля и Ленинграда для пап и мам из США, чьи дети учатся у нас. Только два дня в Ярославле — это так мало! Ведь хочется успеть посмотреть, где учатся дети, как живут, что могут купить на талоны...

Разговариваем с Сюзан Эллингтон, администратором Реабилитационного центра для спортсменов в Сан-Франциско, штат Калифорния (и мамой Эми Эллингтон).

— Сюзан, я знаю, что уже несколько дней вы в Советском Союзе, только что приехали к нам из Москвы. Где вы лучше чувствуете себя: в Москве или в Ярославле?

— Москва — хороший город, но мне лучше здесь. Не так тесно, не так много народа, как в Москве, люди не так спешат. Я заметила, что в Ярославле люди вежливы, доброжелательны, гостеприимны.

— Скажите, Сюзан, теперь, познакомившись с жизнью здесь, вы меньше беспокоитесь за Эми или наоборот — больше?

— Когда я читаю наши газеты о жизни здесь, то становится страшно. Поэтому в последнее время стараюсь их не читать, а верить тому, что все так, как я чувствую.

ехах сюда, я убедилась, что здесь не так уж холодно, есть что есть. Единственное — вечером очень темно. Беспокоиться не стоит — все равно изменить ничего нельзя. Кроме того, я вижу, что Эми хорошо подготовилась для поездки в Советский Союз, занималась русским языком. 2—3 года назад я беспокоилась бы больше, так как отношения между нашими странами были холодные,

Разговаривая с другими родителями, чьи дети учатся в других городах, я поняла, что наши студенты здесь очень быстро адаптировались, они более самостоятельные. Теперь я уже беспокоюсь о том, что Эми так нравится здесь, что она не захочет уезжать.

— Сюзан, наши студенты тоже будут постоянно ездить в США для обучения. Что бы вы хотели сказать их родителям?

— Люди в Америке очень любознательные, хотят знать все о советских людях — как они живут, о чем думают, поэтому будут очень много спрашивать. Не надо беспокоиться о студентах, так как в университетских городах обстановка намного спокойнее, чем в больших городах. Студенты живут все вместе, проблем с питанием нет. А если они не совсем правильно будут говорить по-английски, их все равно поймут. Все русское сейчас очень популярно в Америке.

— Сюзан, русская пословица говорит: «В гостях хорошо, а дома лучше». Вам это кажется правильным?

— Всегда хорошо не просто читать о чем-то, а самой все увидеть, поговорить с людьми. Дома у меня было такое ощущение, что неудобно будет чувствовать себя американкой здесь, у вас. Но я чувствую себя удобно, комфортно. Однако у нас тоже есть пословица: «Нет места лучше дома». Качество места неважно, важно то, что все вас знают, и вы знаете всех. Когда вернусь домой, надо будет обо всем, что я здесь увидела, рассказать много раз. Но я не уверена, что мои соотечественники поймут все так, как я чувствую.

Декан исторического факультета М. Б. Ерик сослался

АКТУАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР

Не надо «по-комиссарски»

На днях в кабинете проектора университета В. А. Соколова состоялось совещание деканов, на котором обсуждалась судьба общественных наук. Характер его отчасти напомнил мне октябрьские дни 1917 года в Демидовском лицее.

...Актовый зал заполнили тогда преподаватели и студенты лицея. На трибуну вышел губернский комиссар по народному образованию Н. П. Ворохов.

— Какой предмет преподаете? — обратился он к сидевшему в первом ряду профессору. Выслушав, сказал: — Это нам не подходит. Вы свободны. Иногда комиссар обращался к студентам, и, надо сказать, порой находил у них поддержку. Вскоре преподавательский корпус сильно поредел. Один из уходивших робко возразил: — Разве можно так аттестовать учащихся? — Революция все может, — ответил Ворохов.

Как бы, думалось, снова нам не возвратиться на проторенную стезю. Что опасность эта весьма реальная — можно судить по высказываниям отдельных деканов. Говоря, какие предметы общественного цикла они исключают из своего учебного плана, деканы называли кто один, кто два, а кто и целых три.

— Нам, юристам, политическая история СССР не нужна, — заявила представитель юрфака, не приводя, впрочем, сколько-нибудь убедительных доводов в подтверждение столь категорического вывода. Невольно подумалось: неужели кто-либо из знаменитых адвокатов прошлого: П. А. Александров, А. Ф. Кони или Ф. Н. Плевако могли бы сказать, что глубокое знание политической истории и политических процессов, происходящих в стране, помогало им с таким блеском строить защитительные речи на политических и гражданских процессах?

Декан исторического факультета М. Б. Ерик сослался

на то, что преподавание политической истории характеризует хронологическую последовательность получения студентами исторических знаний. Ничего не скажешь — нет ничего проще, чем исключать, труднее совершенствовать преподавание. Стоит ли сейчас повторять комиссарский опыт?

Гуманитаризация обучения требует увеличения удельного веса общеобразовательных предметов. Деканы на этом совещании приводили убедительные доводы в пользу необходимости введение таких учебных предметов, как культурология, политология, русский язык, история страны в полном ее объеме. Но стоит ли решать эти назревшие задачи за счет обществоведческого цикла?

Как преподавателю, мне ближе политическая история, которой я занимаюсь уже много лет. Не кривя душой, хочу сказать, что только сейчас мы получили возможность преподавать свой предмет в полном согласии со сложившимися убеждениями и взглядами. На своей первой лекции в этом учебном году я так и сказал студентам: «Мы с вами вместе будем творить новый предмет. Пока у нас нет ни программы, ни учебника. И, надо сказать — обращение явило адекватный отклик. Семинарские занятия стали походить на политические клубы, где через дискуссии формируются взгляды и убеждения, постигается не только сама наука, но и приобретаются навыки политической деятельности в условиях плюрализма и гласности. Эти навыки пригодятся не через 4—5 лет, а уже сейчас ибо нынешний студент не может, не имеет права стоять в стороне от политических страшней, кипящих в обществе.

Словом, при совершенствовании преподавания нужны извещенные суждения, а не комиссарская торопливость.

В. АНДРИАНОВ.

Как выжить газете?

В секретариат третьей сессии областного Совета народных депутатов двадцать первого созыва.

В президиум областного Совета народных депутатов.

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

Мы, члены Кировского райкома КПСС, с глубокой заботливостью узнали о решении руководства областной типографии, управления издательства, полиграфии и книжной торговли о прекращении с января 1991 года печатания ряда многотиражных газет города, в том числе газет объединения «Дизельаппаратура», ПОО «Североход», Ярославского государственного университета, педагогического и медицинского институтов. Мы с пониманием относимся к проблемам, возникшим в полиграфической базе области, однако вряд ли можно считать обоснованным решение этих проблем за счет многотиражной печати. Принятое менее чем за месяц до нового года и неожиданное для коллектива редакций решение практически поставило газеты перед угрозой закрытия. Большинство из газет пользуются популярностью в коллективах, имеют многолетние добрые традиции и широкий круг постоянных подписчиков, внесли весомый вклад в обновление общества, в том числе и в формирование качественно нового депутатского корпуса. В трудовых и учебных коллективах на газеты проведена подписка на 1991 год.

Учитывая это, а также обращения трудящихся в партийные организации предпринятий и учебных заведений, в райкоме КПСС, мы считаем, что данное решение отнюдь не способствует дальнейшему развитию гласности и обращаемся с просьбой к народным депутатам расмотреть сложившееся положение с печатанием многотиражных газет на сессии областного Совета народных депутатов.

Кировский райком КПСС.

НА ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В КОНЦЕ ноября в парткоме университета проходила научная конференция «Демократические традиции России», которую открыл А. И. Ковлер, заведующий сектором Института государства и права АН СССР. Он выступил с докладом «Демократический центр» и «демократическая периферия» (Россия в контексте всеобщей истории демократии).

В своем вступительном слове А. И. Ковлер, в частности, сказал о том, что программа исследований демократических традиций России проводится Общественным центром АН СССР. В их задачи входит организация встреч с тем, чтобы разобраться с Российскими традициями, а результатом должен стать выпуск серии работ учёных разных городов по этой проблеме. Следом выступил заведующий кафедрой теории государства и права нашего университета, доцент С. А. Егоров. Тема его доклада — «Новгородская и Псковская республики как историческая форма демократии».

С докладом выступили также старший научный сотрудник ИГП АН СССР Л. Е. Лаптева («Земские учреждения в России»), ведущий сотрудник ИГП АН СССР В. Г.

В связи с болезненностью крайней неуравновешенностью развивающегося в нашей стране процесса демократизации части секторования учёных и публицистов на бедность отечественной истории демократическими традициями. Их недостаточностью подчас объясняются все беды и неустройства сегодняшних дней Отечества. Однако дело не в слабости российских традиций, а именно в том, что на протяжении более чем семидесяти лет эти традиции последовательно и принципиально игнорировались в духе и под предлогом классового подхода. Поскольку мы выступали в роли гознителей неведомой миру и истории новой советской государственности и демократии, то и считали для себя недостойным учиться у кого-либо и чему-либо. Всякая иная демократия объявила с этих позиций антинародной, лживой, лицемерной, фальшивой и тому подобной. Наши многие беды от разрыва связей времен, нарушения живой ткани премущественности. По сути в нашем прошлом интересовали нас только революционные традиции, да и те изучались нами только в плане просветительском.

Мы публично объявляли

Графский «Республиканская традиция в политической мысли России: от декабристов к народовольцам», Н. Н. Ефремова и И. В. Черкасова («Судебные реформы и адвокатура в России конца XIX века»), Ю. Ю. Иерусалимский («Революционные традиции Ярославского студенчества») сотрудник Центра политики и правовых исследований М. Хрусталев и др.

В развернувшейся затем дискуссии приняли участие как московские, так и ярославские историки и юристы: Н. В. Щербакова, В. П. Федюк, М. Хрусталев, А. С. Шильников и др.

Сегодня нередко можно слышать частично варьируемую мысль о том, что мы не готовы к демократии, и весь опыт и ход Российской истории тому подтверждение, поэтому и перестройка у нас идет. Так ли это?

Редакция предлагает вашему вниманию доклад доцента кафедры теории государства и права С. А. Егорова, сделанный на этой конференции, который довольно полно и обстоятельно освещает один из вопросов этой обширной темы и позволит вам, дорогие читатели найти ответ на поставленный нами вопрос.

себя Иванами, не помнящими родства и тем гордились. Как известно, первенцы русской свободы — А. Н. Радищев и декабристы придавали исключительное значение вечевому строю древней России, демократической государственности Пскова и Новгорода, однако мы считали своим долгом деликатно упомянуть их, в идеализации этих порядков, непониманием феодально-аристократической сути Новгородской и Псковской республик. А ведь по существу эта республиканская государственность являет собой одну из самых значительных и реально значимых демократических традиций нашего Отечества. А. И. Герцен, как известно, допускал мысль о возможности победы этих республиканских начал. По его мнению в XV веке «и даже в начале XVI века» еще не было ясно: какой из принципов возьмет верх: «Князь или община, Москва или Новгород».

Сегодня с позиций нового мышления мы вправе рассматривать Новгородскую и Псковскую республики как историческую форму демократии, причем не стихийной, спонтанной, а достаточно организованной, правовой демократии.

Так ли уж бедна

— НОВГОРОДСКАЯ И ПСКОВСКАЯ РЕСПУБЛИКИ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОРМА ДЕМОКРАТИИ

Своеобразие этой формы демократии состоит в вечевом устройстве власти, непосредственном осуществлении ее народом.

Высшим органом власти в республиках как юридически, так и фактически являлось народное собрание — вече. Это был орган народного правительства. И в этой связи мы не можем согласиться с точкой зрения авторов «Российского законодательства X—XX веков», рассматривающих вече как «собрание полноправных жителей мужского пола» и предлагающих, следовательно, существование категории «неполноправных граждан», не имеющих политических прав. Тем более нельзя признать основательными содержащиеся в вузовском учебнике по истории государства и права СССР (издание № 24) утверждения, что в вече могли принимать участие только «имущие слыши наследия». А где факты? Упоминания о существовании каких-либо политических ограничений для отдельных категорий граждан этих республик исторические памятники не содержат. Более того, в преамбуле Новгородской судной грамоты вполне определено говорится об участии в ее утверждении на вече бояр, житых людей, купцов и черных людей. Псковская судная грамота содержит указание о принятии ее «всем Псковом на вече». Да и вообще уместно ли вести речь о каком-то ценз в условиях непосредственной прямой демократии. Практически, трудно себе представить существование подобного рода ограничений. Как можно пришедшего на Ярославов двор по зову вечевого колокола лишить права участвовать в вече? Масса всего народа, в том числе и черного, имела верховную власть. Вызывает возражение и утверждение, что реальная власть в Новгороде принадлежит совету господ «основод». Этот орган, как известно, не правомочен был самостоятельно принимать никаких официальных решений властного характера. Мнение «основоды» всегда нуждалось в санкции вече. Последнее можно было убедить в правильности, разумности этого мнения, можно было ввести в заблуждение, но навязывать народному собранию

свою волю «свода» не могла. Введение в заблуждение вече имело возможность в любое время вернуться к неправильному решению вопросу и перерешить его, поставив таким образом все на свое место. «Основод» несомненно играла важную роль в управлении, в формировании политического курса республик, но законодательная власть безраздельно принадлежит вече. Исходя из изложенных соображений, мы не можем признать правомерным суждение такого рода, что демократизм вечевого строя является иллюзорным, что это была демократия для «меньшинства — небольшой кучки знатных и богатых фамилий». Подобная точка зрения не соответствует действительности. Благами демократического правления в Новгороде и Пскове пользовались отнюдь не только знатные и богатые. Рассматриваемая нацией демократия была всеобщим благом. Не случайно законодательство республик (это видно из судных грамот), выражает жизненные потребности общества, а не волю господствующего класса. Безусловно, само по себе обладание земельными латами фундациями и солидными капиталами создавало боярам привилегированное положение в обществе, но в силу вечевого строя эти привилегии не получили юридического закрепления. Псковская судная грамота в отличие от «Русской правды» вообще не знает социальной дифференциации в применении права. Что же касается Новгородской судной грамоты, то она предусматривает повышенную правовую ответственность представителей высокопоставленных социальных групп. Так, за действия, направленные на дискредитацию суда (ст. 6) с виновного боярина взималось в качестве штрафа 50 рублей, с жительного человека — 20, а с молодшего — только 10 рублей. В этой и некоторых других статьях Новгородской судной грамоты зафиксирован подлинно народный взгляд на вещи: кому больше взыскивается, с того больше и взыскивается. С боярским званием в Новгороде и Пскове связывались определенные гражданские достоинства.

Степень правовой защищенности личности, в том числе и феодально-зависимой, в Новгородской и Псковской республиках была значительно более высокой нежели в русских государствах с монархическим устройством власти. Между закупом «Русской правды» и изорником «Псковской судной грамоты» дистанция огромного размера. Если первый — потенциальный колоп, то второму рабство не грозило ни при каких превратностях судьбы. В Новгороде и Пскове не существовало института долгого врага рабства. Личная зависимость изорника от государя не переходила на его наследников, к последним имели отношение только долговые обязательства умершего. Женитьба свободного раба не влекла для него обращения в рабство. Законодательство республик не знало и распространенного на Руси холопства по ключу. Разве это не общечеловеческие блага? — Одним словом законодательство Новгородской и Псковской республик гарантировало свободному человеку его естественное право на свободу. Характеризуя Псковскую государственность Н. Л. Дюверну писал: «Известно, что в этой торговой республике личная свобода была гарантирована во многих отношениях лучше, чем во всех других древнейших властях». Никто здесь не мог быть лишен свободы без суда. Дюверну приводит такой эпизод из истории Пскова: «...когда Иван III потребовал от Пскова выдачи голы во тех людях, которых его наместники бессудно поковали, а Псков расковал, то псковичи ответили, что не могут их выдать» по пошлине и старине... свобода людей не должна быть предметом чьих-либо расприложений. Без суда никто не может быть лишен свободы. Это псковичи называют стариной и пошлиной»...

Законодательство Новгороды и Пскова не знает унижающих человеческое достоинство телесных наказаний. Им строго защищается общечеловеческое право на честь и

С НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СЕМИНАРА

Быть ли магистрам в ЯрГУ

тор по учебной работе В. А. Соколов. Наибольший интерес для нас в этой информации представляет сообщение о том, что университеты будут пользоваться большими льготами по сравнению с другими вузами, им будет предоставлена более полная, чем когда-либо, автономия, освобождающая их от вмешательства советов любого уровня в дела вуза, а также свобода в составлении учебных планов и программ, в формировании структуры специальностей и т. д. Предполагается, что обучение в университете будет продолжаться четыре года, после завершения которых выпускникам будет присваиваться звание бакалавра наук. Это, в основном, уровень коллед-

жа. Университет имеет право выпускать и магистров, но это предполагает наличие уже другого уровня.

Очень важную роль для вуза будет играть аккредитация, то есть уровень финансового обеспечения вуза будет зависеть от того: получит он аккредитацию или нет. Существует четыре уровня аккредитации: областная, республиканская, союзная, международная.

Приглашенный на семинар Рей Кокс, профессор одного из техасских университетов, вкратце характеризовал проблемы, существующие в системе высшего образования Америки, и ответил на вопросы участников семинара.

Вопрос о реорганизации высшей школы в соответствии с современными требованиями был продолжен в выступлениях Ю. А. Брудного и А. Н. Куликова, бывавшими за рубежом и изучавшими опыт такого рода в разных странах. Как использовать этот опыт в наших условиях? — вот та тема, которую они развили и предложили для обсуждения.

В самом обсуждении приняли участие В. А. Кузнецова, Т. С. Блинова, Л. П. Урванцев и другие.

Были высказаны рекомендации по проведению перехода к многоступенчатой системе высшего образования и поручено научно-методическому совету координировать работу факультетов по подготовке переходных учебных планов и программ.

Д. ТАНИНА

Внимание!

Дорогие друзья и коллеги!

Наконец-то свершилось то, о чем мечтало не одно поколение студентов. С января 1991 года у студенчества будет своя газета «СТУПЕНИ».

«СТУПЕНИ» — это еженедельник студентов, молодежи и всех, кто считает себя молодым.

«СТУПЕНИ» — это студенческая точка зрения на жизнь страны, планеты и, конечно, родных вузов.

«СТУПЕНИ» — это взгляд на студенчество со всех мысленных политических и художественных высот.

Россия демократическими традициями?

достоинство. Справедливость, общечеловеческий характер законодательства. Новгородской и Псковской республик связаны с тем, что его основу составляет обычное право (поплика). Только ему адекватные установления возводились в ранг закона. Поплика служила как бы правственным масштабом для за конодателя.

Именно благодаря демократии, всевому строю, народ республики смог установить, учредить для себя справедливое законодательство. Как мы видим, государственности республик было присуще верховенство права. Уже это дает основание вести речь о республиках как о правовых государствах.

Республиканской государственности Пскова и Новгорода была присуща определенная демократическая культура. Получило научное признание предположение руководившего раскопками в Новгороде профессора А. В. Арциховского о том, что обнаруженная им берестяная грамота с национальными на ней именами четырех человек представляет собой избирательный бюллетень. «Эта находка, — писал В. Л. Янин, — существенно исправляет представление о Новгородском вече. Общественная жизнь в Новгородской республике была организована и регламентирована. И, в частности, выборы при широком распространении грамотности осуществлялись не криком, а подачей бюллетеней, подобных найденному на Неревском конце».

Выборность должностных лиц и их смешение только в судебном порядке, также характеризует государственность Новгорода и Пскова как демократическую и правовую. Она не знала бюрократии. Большим венч избирались три высших руководителя Новгородской республики: посадник, тысяцкий и владыка. Образуя своеобразную правительственную триаду, они сосредоточивали в своих руках все витии управления. «Вместе с владыкою, всевовым правителем церковных дел и начальником духовенства, — писал Н. И. Костомаров, — степенные посадники и тысяцкий составляли троичность государственного представительства великого Новгорода». Каждый из этих правителей имел свою сферу управления, однако, некоторые государственные вопросы требовали их совместного участия, согласованного взаимо-

действия. Хотя высшим в этой триаде считался посадник, ни тысяцкий, ни владыка не находились в его непосредственном подчинении, каждому из них могло диктовать тот или иной образ действий только вене. Никто из этих главных правителей республики не мог узурпировать полномочия другого и сосредоточить в своих руках всю полноту исполнительной власти. За каждым из них стояли реальные общественные силы: за посадником — боярство, за тысяцким — черный народ, за владыкой — духовенство и материально зависимые от церкви слои населения. Ни одна из этих сил не могла пересилить другую. Подобное противостояние придавало политической системе устойчивость и уравновешенность. Республикам был чужд институт вождизма.

«Великие государства, — писал М. М. Сперанский, — движутся установлениями, лица перемежаются и умирают, а дух установлений живет в течение многих столетий и охраняет оны». Новгородская и Псковская республики были великими государствами. На их фоне государственность Московского княжества выглядит грубой и примитивной. «Соправителем» великого князя был кнут. На посты посадников в Пскове и Новгороде традиционно избирались бояре, но дело здесь не во вассилии боярства, а именно в силе традиции. И, наверное, народ устраивало такое положение, когда правительство возглавляется известным своими гражданскими добродетелями, состоятельным представителем — земской знати, который может достойно противостоять князю и с которого можно спросить по большому счету в случае измены общему делу. Как известно, имущество осужденного вене посадника отдавалось на поток и разграбление. Так поступили с Дмитром в 1209 году, богатства которого были поделены между новгородцами (по 3 гривни на каждого). Должность тысяцкого в первой половине XIV века также перешла к боярству. Но, видимо, не следует в этом усматривать боярскую узурпацию второго по значению государственного поста. В условиях народоправства, непосредственной демократии, наконец, правовой государственности трудно что либо узурпировать, поскольку, окончательное слово оставалось за народом, за вене. Скорее произошло это с со-

гласия мудрости людей, интересы которых тысяцкий традиционно представлял в правительстве республики. И, наверное, в звании боярина он мог с большой эффективностью отстаивать эти интересы, являясь с боярством человеком одного круга, добиваясь с его стороны большего понимания необходимости политики разумных уступок, компромиссов. Такая весьма своеобразная посредническая миссия тысяцкого способствовала стабилизации новгородской государственности.

Республиканскими порядками в той и иной степени дрожали все слои населения. Разницу положений гражданина республики и подданного великого московского князя хорошо представляли себе каждый новгородец и пскович. И низы общества в этом контексте сознавали необходимость уступок боярству. Само зрелище более жестоких социально-экономических, политических и законодательных порядков, каковы наглядно являли Московское и уделные русские княжества, действовало на новгородцев и псковичей как консолидирующий фактор. Держаться вместе, вместе защищать демократические устои общества — было законом политической жизни Новгорода и Пскова. Сложность международной обстановки создавала в обществе заинтересованность в сильной исполнительной власти.

Что же касается важного государственного поста новгородского владыки, то его могло занять по избранию народом любое лицо духовного звания, даже из среды рядового монашества. Контролируя торговлю, «жизненную стихию Великого Новгорода», и осуществляя международные сношения, владыка оказывал большое политическое и нравственное влияние на важнейшие сферы государственной и общественной жизни республики. В этой связи нам представляется не вполне обоснованным утверждение, что политическая роль новгородских владык в первую очередь определялась их положением крупнейших феодалов, обладателей обширных латифундий. На первом плане, наверное, был все-таки нравственный авторитет. Не случайно на этот пост избирались представители рядового монашества. И не все владыки становились архиепископами, оставаясь лишь национальными. Сочетание в государственности республик

аристократического, демократического и духовно-нравственного элементов придавало ей устойчивость. Эта государственность знала и монархический элемент. Положение князя в этих республиках было весьма своеобразным: «В делах внешних он предводительствовал войском по распоряжению вене, шел на войну, решенную вене, клал свое имя на договоре, составленном и обсужденном на вене; так точно и в делах внутренних он действовал в границах, очерченных вене. Ему предоставлялся суд, но вместе с посадником, происходившим из земства и служившим полным выражением земской воли». Как мы видим, сфера полночной князя строго регламентирована. Он государственный человек, но отстранен от участия в общественной жизни. Ему запрещено приобретение недвижимости на территории республики, князь ограничен даже в праве охоты. Резиденция новгородского князя являлась специально отведенное место — Городище. Положение Псковского князя четко обрисовано Алексеевым: «Называясь формально главной господы князь — судья и правитель — по рукам и ногам (был) связан вечевыми организациями в главе с посадником. Как лицо, совершенно не связанное с земством, князь в известном смысле выступал в роли третейского судьи. Его фигура символически являет собой один из противовесов новгородско-псковской государственности. Таким образом, государственности Новгородской и Псковской республик в определенной мере присуща система сдержек и противовесов. И, на наш взгляд, является явным преувеличением рассматривать эти северорусские народоправства как аристократические республики. Венестрой имеет общинное происхождение. Он претерпел, разумеется, феодальную деформацию, но не кастелько, чтобы утратить свою изначальную общинную суть. Всякое аристократическое правление характеризуется засильем аристократии. Здесь мы этого не наблюдаем.

Политическая и общественная жизнь отдельных частей Пскова и Новгорода (коцов, улиц и сотен) также была проникнута вечевыми демократическими началами.

Органы управления коцов, улиц и сотен вели свое делопроизводство, имели

свои печати. Такое самостоятельное, автономное положение отдельных частей Новгорода и Пскова дает основание для предположения о том, что важнейшие государственные вопросы проходили предварительное обсуждение на вечевых собраниях коцов и улиц и, таким образом, мнение Великого Новгорода и всего Пскова как бы складывалось из мнений его частей.

Демократизм государственности — правовых порядков Новгорода и Пскова находят проявление и в сфере отцовства. Наряду с судьями по должности Госков и Новгород знали институт выборных судей. Правосудие отправляла и так называемая братчина — особый общественный суд, судивший участников увеселительных мероприятий, совершивших различного рода неблаговидные поступки и правонарушения в состоянии опьянения. «А братчина судит как судьи» — записано в Псковской судной грамоте. Законом предусмотрено широкое участие в судебном процессе председателей от концов, улиц, сотен, рядов.

Новгородская судная грамота знает высший суд до кладчиков, представителей всех пяти концов города, которые указывали и судьям, какое по делу должно быть при решении. Подчеркните чисто формальную роль князя в судопроизводстве Костомаров писал: «Собственно на суде доля князя была не обсуждение дела — а оправление оправданного и казнь виновного. Судопроизводство республик ясно ярко выраженный созидательный характер: в нем важное место отводится суду послухов-борцов за утверждение права, за правду и против неправды, стоятелей за правое дело, которые во имя его торжества, если требуют того обстоятельства, бьются на поединке. Это подлинно народный институт, возникший в государственном состоянии общества.

И в Новгородской и в Псковской судных грамотах после юридически проводится требование суда правого, справедливого. Все эти законоположения свидетельствуют о силе общности общества на дело управления правосудия, что несомненно связано с общим демократическим климатом, присущим республиканской государственности Новгорода и Пскова.

Не настигла его путь. Его риткий труд не был обойден вниманием. Немало народ на его счету. В его сейвойном архиве бережно хранятся и орден «Отечественной войны 2-й степени» и медаль «За победу над Японией».

Война с Японией закончилась в 1945 году, и после демобилизации Петр Иванович вернулся в Ярославль. С тех пор жизнь его неразрывно связана с жизнью родного города. Работал в РСУ также честно и самоотверженно, как и в свои фронтовые годы.

Люди, знавшие Петра Ивановича в течение долгих лет, отзываются о нем как о человеке трудолюбивом, исполнительном, заботливом и неравнодушном, горячим, но отходчивом.

Выходя на пенсию, не смог сидеть сложа руки, пришел работать в университет. И за пять лет работы имеет и благодарности, и грамоту за добросовестный труд.

Вот такой работает у нас пенсионер и ветеран Петр Иванович Лямин.

«СТУПЕНИ» — это 16 полос свежей информации, «забойных» репортажей и серьезных статей.

«СТУПЕНИ» — это социальная и правовая защита студентов в условиях перехода к рынку.

«СТУПЕНИ» — газета интеллигентных людей, помощников будущих парламентариев, министров, преуспевающих врачей, педагогов, бизнесменов...

Наконец, «СТУПЕНИ» — это миллионный тираж самой дешевой общесоюзной еженедельной газеты.

Одним словом, «СТУПЕНИ» — ваша газета!

ПИШИТЕ: 103982, Москва, Большой Комсомольский переулок, 8.

ЗВОНИТЕ: 206-87-24. Редакция газеты «СТУПЕНИ».

Редколлегия еженедельника «СТУПЕНИ».

Немало на страницах нашей газеты мы писали о ветеранах, но все эти рассказы, в основном, были посвящены нашим преподавателям, прошедшими нелегкими дорогами войны. И вот сегодня мне хочется познакомить вас с судьбой еще одного ветерана, человека интересной судьбы и уважаемой профессии — слесарем-жестящиком Петром Ивановичем Ляминим.

Он работает в университете около пяти лет. Поле его деятельности — вентиляция, мойки, трубы, крыши. Все к чему прикасаются его ладони скрасным, прочным и надежным. Как большинство людей его поколения, выросших в труде, он к любой работе относится с почтением и любая работа спорится у него в руках, будь то слесарная или плотничья (а он и с плотничным делом справляется, если попросят) и будет делать ее до полного завершения.

Мы сидим около его верстака (а надо сказать, что есть у него, как у всякого запасливого человека, и летний, и

зимний) и Петр Иванович вспоминает о том времени, когда его еще мальчишку старший брат забрал с собой в Хабаровск и устроил на судоремонтном заводе имени Кирова учеником, где его прикрепили к хорошим мастерам и научили слесарному делу. Затем поступил в речное училище, после окончания которого был направлен на работу в речное пароходство города Зеи. Война настигла его, когда он служил в армии шофером. Мы мало наслышаны о войне с Японией, военные действия в нашем представлении проочно срослись с Западным фронтом, железным кольцом охватывающим русские равнины, а для жителей Дальнего Востока она началась в 1945 году. И тем интереснее для нас свидетельство человека, донесшего вместе с 409-м отдельным транспортным ба-

тальоном 35-й армии до Порт-Артура. Это был трудный переход, как и все дороги войны, замешанный на поте и крови. Любопытно для нас его рассказ о том беспримерном мужестве, которое проявили в этой войне японцы, не сдававшиеся в плен до тех пор, пока последний их солдат не погибнет на поле боя. Их называли комикаде или, попросту, смертниками. Поэтому и война с ними была хоть и короткой, но трудной. Проявлять чудеса мужества и отваги Петру Ивановичу приходилось на своем студбескере, на котором он перевозил к месту боевых действий гранаты и боеприпасы, и частенько караулить машины, вжавшиеся в сопки Маньчжурии, попадали под обстрел японских батарей там, где отступать было некуда. Да они и не собирались.

Петр Иванович может, потому и

твои люди, УНИВЕРСИТЕТ
о ветеране
замолвлю я слово...

твои люди, УНИВЕРСИТЕТ

о ветеране
замолвлю я слово...

твои люди, УНИВЕРСИТЕТ

О НОВЫХ КНИГАХ

Библиотека университета, и в частности, художественный абонемент, предлагает преподавателям, сотрудникам и студентам краткую информацию о новых поступлениях.

Надеемся, что любителей фантастики заинтересует издание двух романов Г. В. Адамова «Победители недр» и «Изгнание владыки». В романе «Победители недр» рассказывается о научной экспедиции, цель которой состояла в том, чтобы дать народу новый и неисчерпаемый источник энергии — подземную теплоту. «Изгнание владыки», последнее крупное произведение писателя, повествует о работах по отеплению Арктики. Острый сюжет, занимательно съяснования отвечают эти произведения.

Для поклонников исторического романа интересны будут издания романов И. Лажечникова «Последний Новик» (содержание романа связано с историей Северной войны и борьбой Петра I за выход к берегам Балтийского моря). В Ян «Финский корабль», «Огни на турганах». Впервые изданы «Три старинных романа» (в двух книгах), 1 книга: Зотов Р. «Леонид или некоторые черты из жизни Наполеона», 2 книга: Греч Н. «Черная жемчуга» и роман Копшина Н. «Граф Обоянский или Смоленск в 1912 г.». Все три романа воссияли описанию событий начала XIX века. Отечественной войны 1812 года. Издания романа С. Рыбаса «Жертва». Это роман о генерале Самойлове — одной из самых трагических фигур первой мировой войны. Для понимания судьбы Самойлова уместно вспомнить мысли русского историка Е. Соловьева о том, что взаимоотношения личности и государства в России чаще всего осуществлялись через жертву. В романе использовано значительное количество документального материала.

В разделе «Воззвание литературы» впервые изданы три тома литературных мемуаров А. Белого, «Стихотворения» В. Нарбута широко представляют наследие этого своеобразного поэта.

В серии «Библиотека русской драматургии» изданы два тома пьес Л. Н. Адриева.

Зарубежная литература представлена изданиями сборника известного японского писателя Сюгоро Ямamoto «Красная борода» (в который вошли роман «Красная борода», повесть «Девушка по имени О-Сэй, а также ряд рассказов), романа Кэндзабуро Эно «Опознавшая молодежь», рассказывающего о духовном и моральном состоянии современного молодого поколения японцев, а также изданием «Автобиографических записок, статей и писем» Б. Шоу, романа А. Грэя «Падение Кельвина Уокера» (небыль 60-х годов) — остроожесткого произведения о нравах делового мира на Западе. Серию «Политический роман» представляют произведения немецкого писателя В. Кеннен «Годуби в траве», «Теллица» и «Смерть в Риме».

Художественный абонемент приглашает всех желающих ознакомиться с новыми поступлениями и предлагает в будущем регулярно информировать своих читателей о книгах, поступающих в отдел.

Е. СЕРОВА.

В октябре 1990 года психологической службой был проведен опрос общественного мнения коллектива ЯрГУ. Целью данного исследования было выяснение отношения коллектива к партийной и другим общественным организациям, оценка работы парторганизации, комитета комсомола по различным позициям, выяснение перспектив развития коллектива в ближайшее время.

На вопросы анкеты ответили 242 человека (сотрудники и преподаватели всех факультетов университета, сотрудники общевузовских служб и подразделений, за исключением технического персонала). Всего же предлагалось более 300 анкет. Сложности проведения опроса среди преподавателей были связаны с раз-

бросанностью зданий ЯрГУ, прекращением занятий на время сельхозработ. Кроме того, было много отказов заполнять анкету. Отрицательное отношение к КПСС и другим общественным организациям неизменно перекосилось на опрос общественного мнения вообще, и на непосредственных исполнителей, в частности.

Но, в целом, было высказано немало доводов, конструк-

тивных предложений по изменению деятельности партийной и других общественных организаций в университете, а также в городе области.

Полученные данные свидетельствуют о том, что подавляющее большинство коллектива считает, что общественные организации и, прежде всего, партком, должны перенести акценты в свою деятельность в первую очередь,

Остановиться и задуматься или О чем рассказывает анкета

на защиту интересов каждого конкретного члена коллектива, заняться, наконец, тем, что они должны делать — воспитательной, идеологической работой, изжив келейность в своей деятельности.

С результатами данного исследования мы и предлагаем познакомиться нашим читателям. Хотим уточнить: результаты опроса приводятся в процентах.

6. Как вы оцениваете работу общественных организаций вуза?

за нет затрудняюсь ответить

16,2 39,1 44,7

6.1. Партиком изжил келейность в своей работе

6.2. Партиком имеет свою позицию по актуальным вопросам, последовательно ее реализует

9,1 39,6 58,3

6.3. Партиком постоянно занимается воспитательной работой

4,6 50,8 42,6

6.4. Профком работает гласно, открыто

14,7 51,8 33,5

6.5. Профком является защитником интересов членов коллектива

11,7 47,2 41,1

6.6. Профком постоянно занимается воспитательной работой

3,6 59,9 36,5

6.7. Комсомольские организации работают активно и эффективно

3,6 66,0 30,5

6.8. Комсомольские организации охватывают своей работой всех студентов и молодых сотрудников

3,1 67,0 29,9

6.9. Комсомол знает нужды студентов и проявляет заботу о них

2,5 57,4 40,1

7. Воспитательной работой в вузе занимается только:

да нет затрудняюсь ответить

7,1 52,8 43,7

7.2. Партиком КПСС

3,0 54,8 42,1

7.3. Комитет ВЛКСМ

2,5 57,4 40,1

7.4. Деканаты

23,4 32,5 39,1

7.5. Представители других общественных организаций, партий, течений

2,5 43,1 54,1

7.6. Отдельные преподаватели и сотрудники

59,4 10,7 29,9

7.7. Систематически никто не занимается

60,9 13,2 25,9

8. Как вы оцениваете работу парткома?

7,1

8.1. Удовлетворительно

8,1

8.2. Скорее удовлетворительно, чем неудовлетворительно

26,9

8.3. Скорее неудовлетворительно, чем удовлетворительно

38,6

8.4. Неудовлетворительно

19,3

8.5. Затрудняюсь ответить

музыкальная панорама

Мечта умерла?

«Представь себе, никто не будет убивать и умирать.. представь себе, что все будет жить в мире... И хотя ты можешь называть меня мечтателем, я не одинок. И налью, вы тоже будете думать так же, как и я, и мир будет единым...»

Красивая мечта. К сожалению, только мечта. Не более того. Увы, человека, который подарил нам ее, уже 10 лет нет в живых. Его имя известно всему миру — Джон Леннон. Он убит. Вместе с ним умерла и мечта.

«Имэджин...» В этом жестоком несправедливом мире, где каждую секунду рушатся и погибают чисто скроенные помыслы, надежды, мечты, можно ли быть таким неисправимым мечтателем? Можно. Потому что «все, что мы есть, — это любовь». Мы так любим (и прощаем) «Битлиз»! Помню, как в середине 70-х годов, мы искали заветные маленькие пластинки, выпущенные фирмой «Мелодия», со знакомы-

ми названиями песен и «примечанием»: «Дж. Леннон и П. Маккартни. Вокально-инструментальный ансамбль». Они до сих пор у меня сохранились. Мы почти богохватали Джона, Пола, Джорджа и Ринго. Но более других — Джоха. Маккартни тоже уважали, но не так.

Распад ливерпульской четверки был настоящей трагедией для многих поклонников «Битлиз». А музыканты тем временем занимались своим делом. Леннон был особенно активен в первой половине 70-х годов. «Любовь» не может существовать в пустоте, — говорила Иэн Оно о Джоне и себе. — Мы оба, в сущности, борцы: против истеблишмента, невежества, против жестокости в любой форме. Мы не думаем, что ответ заключается в том, что

мы садимся на Трафальгарской площади, но если мы верим, что свет есть, то будем действовать. Есть лучшие возможност... Это были годы совместных действий Джона и Иэн: участие в фестивале мира в Торонто, кампания за гражданские права индейцев, записи альбомов. Но после рождения сына, Леннон в 1975 году полностью уходит в свой семейный мир, чтобы все свободное время посвятить воспитанию Шона. Лишь в августе 1980 года он вместе с Иэном выпускает альбом «Двойная фантазия». Свой последний альбом, в декабре он был убит.

В октябре 1985 года, к 45-летию со дня рождения Джона, в Центральном парке Нью-Йорка открылся «Интернациональный сад мира», получивший название «Земля

личные поля», как и одноглавая панорама Леннона. 123 страны мира послали туда деревья, кусты, цветы и, конечно, землянику. Там есть бересклеты из России и Германии, клен из Канады, нарциссы и тюльпаны из Нидерландов. В центре сквера — мозаика со словом «Имэджин».

«Представь себе...» Не представляется. Не верится. Вображение отказывает. И почему-то так грустно становится, когда слышишь вступительные аккорды знаменитой «Гёрл» и знакомый голос. Больно терять дорогого для тебя человека. Очень больно.

Остались песни. Память. «Я хочу вам рассказать, как я любил когда-то. Правда, это было так давно...»

Как же давно это было... И есть Мечта умерла, но любовь жива. Вечно жива.

С. БЕРТРАН